

ряды экстремистских структур. Однако, важно понимать, что это не единственная причина экстремизма. Интернет и конкретно социальные сети могут служить посредником в рамках более широкого процесса агрессивной радикализации молодежи.

Поэтому государству важно осуществлять контроль социальных сетей с возможной блокировкой деструктивных телеграмм-каналов, групп «ВКонтакте» и в других популярных социальных сетях, а также пользователей, в чьих постах содержится экстремистская информация.

Список источников:

1. Абалов, И. Ю. Об использовании молодежными объединениями сети интернет в экстремистских целях / И. Ю. Абалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 4. – С. 34–40.
2. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / М. А. Кочубей [и др.] ; под общ. ред. А. П. Новикова. – М. : Русь, 2018. – 93 с.

<http://edoc.bseu.by/>

М.А. Швед, студент

matveyka.shved@mail.ru

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)

ЛЕГАЛЬНОСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Политические субъекты институализируются в рамках правового поля конкретной политической системы, обеспечивая таким образом легальный статус своего властного воздействия на иные субъекты. В ходе реализации политико-управленческих решений пришедшие к власти политические элиты спорадически сталкиваются с необходимостью действовать с определенной долей ущерба для общества, от оценки и реакции которого зависит успешная или провальная реализация управленческих инициатив, ввиду чего такие социально-политические ресурсы, как доверие и поддержка широких масс населения, являются жизненно необходимыми для приобретения, удержания и реализации властных полномочий.

Устойчивость политического режима зависит от уровня легальности и легитимности власти. Под легальностью понимается: «признание какой-либо организации, процедуры, общественного отношения существующими на законных основаниях» [2, с. 270], легитимность – это «политико-правовое понятие, означающее положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения (в т.ч. и зарубежного) к действующим в конкретном государстве институтам власти, признание их правомерности» [2, с. 271]. Данные понятие не взаимоисключающие, но и не взаимозависимые, ввиду чего власть может быть как легальной, но не легитимной (т.е. законной, но не иметь поддержки широких слоев населения), так и наоборот.

Легитимность как политический ресурс может иметь несколько источников: поддержка широких слоев населения, которая «является самой заветной целью всех политических режимов, именно она в первую очередь обеспечивает стабильность и устойчивость власти» [4, с. 73], деятельность государственных структур и роль внешнеполитических структур во внутривнутриполитических процессах страны.

Политические элиты, осуществляющие властные полномочия в структурах различных моделей государственного устройства, стремятся придать своим действиям легитимность, используя для этого различные основания: традиционные нормы, выборы, божественное благословение, на основе которых выделяются типы легитимности.

Классической является типология легитимности, предложенная М. Вебером. Анализируя категории господства и подчинения, ученый отмечает: «Господство (авторитет) ... выражается в подчинении, которое каждый раз может побуждаться разными мотивами – от простой привычки до чисто целерациональных соображений» [1, с. 252]. Исходя из данного утверждения, ученый делает вывод, что для господства над свободными людьми необходима обусловленность этого самого господства, которой индивиды будут оправдывать свое подчинение власти имущим. Веберовская классификация предлагает три «чистых» типа легитимности: рациональный (основой которой служит легальность власти в глазах людей), традиционный (основанный на традиционных нормах приобретения, удержания и реализации властных полномочий) и харизматический (базисом которого служат личный авторитет определенной персоны, вера в провозглашаемые этой личностью идеи). Ни один из вышеперечисленных типов легитимности не является самодостаточным и не может существовать как таковой в политической практике: «ни один из ... идеальных типов в исторической действительности не выступает в чистом виде» [1, с. 255].

На основе Веберовской традиции английский ученый Д. Хелд предложил в дополнении к существующей триаде следующие типы легитимности: авторитарный (население поддерживают власть из-за опасений за свою жизнь, благосостояние и т.д.), апатичный (общество не проявляет заинтересованности к деятельности политических элит), прагматический (люди поддерживают власть на основе личного интереса), нормативный (массы поддерживают власть ввиду сходства принципов, видения общественно-политического развития и т.д.) и идеально-нормативный. Рассматривая современные глобальные трансформации, ученый утверждает, что в нынешних реалиях именно поддержка населения является основополагающим ресурсом, необходимым современному государству для продуктивной жизнедеятельности: «когда апелляция к «божественному» или «светскому» праву перестала восприниматься и оказывать воздействие, именно лояльность граждан стала тем, чем должно было заручиться современное государство, непременно претендующее на легитимность, поскольку оно отражает и/или представляет потребности, желания и интересы своих граждан» [5, с. 54]

Следует согласиться с мнением российского политолога А. А. Керимова, что легитимность – «величина не постоянная, в зависимости от проводимого властью политического, социально-экономического, внешнеполитического курса она меняет свой характер» [3, с. 88]. Легитимность как показатель уровня поддержки населением действий политических элит сводится к эффективному разрешению членами политического истеблишмента следующих проблемных моментов: вовлечение широких масс населения в политическую жизнь государства (общество должно ощущать сопричастность и ответственность за происходящее, что дает политическим элитам определенный запас прочности в кризисных ситуациях), компетентное решение стоящих перед государством проблем (на политические элиты возлагаются обязанности эффективного управления государством и удовлетворения потребностей населения, если же политические элиты, опирающиеся в основном на данный тип легитимации власти, оказываются не в состоянии обеспечить должную результативность, на их место приходят другие), соразмерное применение принуждения (право легитимного применения насилия и принуждения является атрибутом государственной власти, но столь непопулярный способ легитимации способен привести к снижению уровня доверия и поддержки: «силой можно обеспечить легитимность лишь на определенное время и только при определенных обстоятельствах ... Постоянное использование силы повышает напряжение внутри самой политической системы и может ускорить процесс падения режима» [3, с. 90]).

Для демократических режимов характерна концентрация внимания на первом проблемном поле, т.е. вовлечении широких масс в управление государством. В данном контексте политические элиты вынуждены откликаться на требования общества и выстраивать политику в соответствии с ними, если же в таких условиях политические элиты оказываются не в состоянии обеспечить ожидаемую результативность, общество избирает на их место иных представителей. В свою очередь при тоталитарных и авторитарных режимах политические элиты делают упор на принуждение и идеологическое воздействие, тем самым избавляя себя от необходимости улавливать меняющиеся интересы и удовлетворять всевозрастающие потребности общества, внешняя и внутренняя политика выстраивается исходя из видения и интересов элиты, за счет интересов населения. Процесс политического оздоровления при таких режимах представляется затруднительным и малорезультативным: «Для таких режимов, в отличие от демократических, большой проблемой является отсутствие легитимных механизмов обновления органов государственной власти» [3, с. 88].

Снижение уровня поддержки и доверия со стороны общества может привести к кризису легитимности, процесс делегитимизации может носить как латентный (абсентеизм, снижение явки на выборах и т.д.), так и явный характер (протесты, революции и др.). Если же уровень легитимности власти падает (ввиду неэффективности, коррупционных скандалов, нехватки ресурсов, различных кризисов), но государство делает упор на методы принуждения, –

процесс делегитимизации ускоряется и радикализируется. На наш взгляд, снижение легитимности во многом происходит по причине несоответствия ожиданий населения реальной ситуации.

Мы полагаем, что легитимность служит критерием устойчивости государственного устройства, благоприятного социального климата, одним из важнейших ресурсов политических элит, необходимым для обретения, удержания и реализации власти. Ограниченность ресурсов и наличие целого спектра социально-политических проблем ставит политические элиты перед выбором наиболее приоритетных направлений развития и проблем, требующих скорейшего решения, ввиду чего деятельность политического истеблишмента может вызывать недовольство или прямой протест различных групп населения. Минимизировать последствия кризисных явлений и дать возможность политическим элитам реализовывать долгосрочные социально-политические проекты позволяют высокий уровень легитимности со стороны широких слоев населения, эффективная структура аппарата государственного управления и поддержка международной общественности. В свою очередь легальность и легитимность политических элит в совокупности выступают важными факторами обеспечения стабильности и эффективного функционирования политической системы в целом.

Список источников:

1. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
2. Додонов, В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова. – М. : Инфа-М, 2001. – 790 с.
3. Керимов, А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 81–91.
4. Соловьев, А. И. Введение в политологию / А. И. Соловьев, В. П. Пугачев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 419 с.
5. Хелд, Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт. – М. : Практика, 2004. – 576 с.

<http://edoc.bseu.by/>

Н.Ю. Шишов, магистрант
Shishoff.nickita2012@yandex.ru
РГГУ (Москва, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ИЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ОПЫТ ВЕНГРИИ В 2010–2020 гг.

Современный мир претерпевает трансформацию, находится на пороге важных перемен. Об этом свидетельствует множество факторов в совершенно различных сферах жизни общества, но, прежде всего, в политике. Так, на первые